

Без учета возросших требований советского зрителя

Спектакль окончен. Зрители покидают зал, артисты — сцену. И странно: вместо праздничного, приподнятого настроения, которое овладевает зрителями обычно после просмотра глубокого и волнующего спектакля, они уходят равнодушными, с чувством обиды и досады за театр, каждая постановка которого когда-то вызывала много новых мыслей и чувств, помогала разобраться в окружающей жизни, воспитывала в молодежи лучшие черты советского человека.

С таким же чувством опустошенности и неудовлетворения покидают свой театр и актеры.

Что же случилось с театром имени Грибоедова, который еще десять назад считался одним из лучших драматических театров в стране, был любимым театром молодежи нашей республики?

Позабыв о качестве

Если пересмотреть репертуар театра имени Грибоедова за последние три года, создается впечатление, что театр работает прекрасно. Ежегодно ставится от восьми до десяти новых пьес, капитально возобновляется от двух до четырех спектаклей. Это давало основание директору театра тов. К. Вайсерману с гордостью говорить: «Ни один театр республики не ставил такого числа новых пьес и вообще такого количества спектаклей, как

О НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ А. С. ГРИБОЕДОВА

наш. Мы играем в месяц не менее 30—32 раз. Нет в городе такой сценической площадки, на которой бы не выступили наши актеры».

Правильно, на первый взгляд, подбирается и репертуар. В этом году, например, было показано пять пьес советских авторов, два произведения русской классической драматургии, одно — западноевропейской классики, пьеса прогрессивного американского писателя Г. Фаста. Сейчас ставится «Коварство и любовь» Ф. Шиллера.

В действительности же выбор пьес в театре носит случайный характер. Они попадают в репертуар не по заранее продуманному плану и не в результате заботы о дальнейшем творческом росте театра. Подчас выбор пьес для постановки определяется предложением одного члена коллектива, идущим прелестью с мнением остальных. Иногда руководство выбирает пьесу из чисто «кассовых» интересов. Так, тов. К. Вайсерман упорно добивался постановки пьесы «Анджело», пьесы, которую даже пятьдесят лет тому назад избегали ставить антрепренеры провинциальных театров.

А вот новая и хорошая пьеса

«Порт-Артур», несмотря на еднородное желание коллектива, до сих пор не принята к постановке.

Совершенно непонятная робость и даже консервативность определяет отношение руководства театра к новым, неиспробованным пьесам. До сих пор не увидели тбилисские зрители несомненно нужную и актуальную пьесу «Завтра будет нашим», написанную актером этого же театра, народным артистом Грузинской ССР К. Мюфке, в то время как многие театры братских республик нашей страны, являющиеся в ногу с жизнью, уже осуществили ее постановку.

Такая робость приводит к тому, что тбилисцы видят новые советские пьесы лишь после того, как они обойдут почти все сцены Советского Союза. Иначе говоря, театр имени Грибоедова плохо выполняет свою основную задачу — своевременно знакомить зрителя с новыми пьесами русских советских драматургов, очень мало ставит произведений современных грузинских драматургов.

Правильно стремлясь к большому количеству постановок, руководство театра в то же время мало заботится об их высоком качестве. В результате — пьесы быстро сходят со сцены. Нет у театра главного — «золотого» фонда, которым бы определялось его творческое лицо. Нет спектакля, который бы шел 200—300—500 раз и неизменно привлекал внима-

ние общественности. Посмотрев очередной пьесу, тбилисцы не хотят второй раз идти на слабую, бедную постановку. Поэтому театр порой пустует.

Отсюда и злоупотребление слишком большим количеством вышедших спектаклей, которые очень мало дают зрителям, так как они являлись наспех, без соответствующего оформления, на крохотных, необорудованных сценических площадках.

Уверения руководства театра, что это единственный путь к выполнению финансового плана, необоснованны. План будет выполнен тогда, когда улучшится качество спектаклей, театр будет откликаться на события современности, смело ставить и глубоко разрешать проблемные вопросы, волнующие советских людей, привлечет к совместной творческой работе молодых драматургов.

По проторенной дорожке

У советских людей есть прекрасное качество — не успокаиваться на достигнутом, дерзнуть, смело искать новое, двигаться вперед.

Без этого немислимо истинное творчество. Только при наличии глубокой заинтересованности в общем деле, любви к нему, творческого горения у режиссеров, актеров, всего коллектива театр может расти, совершенствоваться, удовлетворять непрерывно растущие запросы советского зрителя. И в том, что тбилисская молодежь все реже и реже посещает театр имени Грибоедова, нельзя не увидеть отрицательной

оценки его деятельности. Есть ственно, что зрители и актеры ничего не могут дать такие слабые в художественном отношении спектакли, как «Каменный лагерь», «С любовью не шутят», «День чудесных обманов», «В одном городе» и другие.

Но если зритель может судить только лишь о готовом спектакле, то творческая неудовлетворенность актеров начинается уже с первых шагов его подготовки. В театре укоренилась порочная практика — многие пьесы ставятся без предварительного их чтения и обсуждения в коллективе.

Режиссеры жалуются на коротких сроки, данные для подготовки спектакля, а между тем времени это сами используют крайне нерационально. Вместо того, чтобы прийти на первую репетицию с заранее продуманным, подготовленным материалом, режиссеры начинают в процессе репетиционной работы знакомить актеров с текстом пьесы.

Беда в том, что и опытные режиссеры А. Такайшвили и Г. Гинишвили, и молодой режиссер М. Олышанидзе недостаточно работают над собой, над повышением своего идейно-политического уровня и профессионального мастерства.

В большинстве случаев недостаточное знание жизни советских людей — строителей коммунизма лишает режиссеров уверенности в работе. Поэтому режиссура театра не пользуется у актеров тем большим авторитетом, который способствует созданию деловой, творческой атмосферы в театральном коллективе.

Окончание на 4-й стр.